

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ
2019/2020

БЛАНК №

1	1	-	3	5	
---	---	---	---	---	--

Региональный этап ВсOШ 2019/2020 учебного года
по предмету «ЛИТЕРАТУРА»

Фамилия, имя, отчество полностью:

Меджидова Зри Вадисовна.

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

10.07.2003 год.

Класс учащегося:

11

За какой класс учащийся пишет работу:

11

Полное название образовательной организации по уставу:

МКОУ Куркинская СОШ №1 им. М.М. Ракишева"

Название района или города:

Сүмбіле - Індерекский район.

Дата: 28.01.2020 год.

Подпись:

61,5

Шифр работы 11- 35

4-42

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

5-15

Задание №1.

Впишите фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
1.1.	«Четыре поколения» - Бунина.	1
1.2.		0
1.3.	«На дне» - Н. В. Гоголь.	0,5
Суммарный балл за задание №1		1,5

Задание №2.

Впишите названия литературных течений в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
2.1.	Романтизм.	0
2.2.	Академизм.	1
2.3.	Символизм.	1
Суммарный балл за задание №2		2

Задание №3.

Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Автор стихотворного фрагмента	Поэт, которому посвящены строки	Балл (заполняется проверяющими)
3.1.	Маковский	Хлебников.	1
3.2.			0
Суммарный балл за задание №3			1

Подписи проверяющих:

$$4,5 + 42 + 15 = 61,5 \\ 62$$

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2019–2020 учебный год

Региональный этап

11 класс

Задание №1 (3 балла).

Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов в соответствующую номеру задания графу таблицы.

1.1. Ежевечерний маршрут главного героя пролегает от Красных ворот к храму Христа Спасителя;

с героиней он знакомится на лекции Андрея Белого по теории стиха;

в одну из своих прогулок по городу они ищут, но не находят дом Грибоедова.

1.2. Другая жизнь, вероятно, существует, но только за Зеленой Стеной;

расписание железных дорог объявлено литературным памятником;

в детстве герой заплакал, когда узнал о существовании иррациональных чисел.

1.3. Одним из первоначальных вариантов названия произведения было «Без солнца»;

по ходу сюжета количество действующих лиц заметно убывает;

последний из убывших, по мнению оставшихся, – «дурак» и «испортил песню».

Задание №2 (3 балла).

По фрагментам из литературных манифестов рубежа XIX–XX вв. определите, поэтика каких модернистских течений в каждом из них охарактеризована. Впишите название литературного течения в Лист ответов в соответствующую графу таблицы.

2.1. Существо творчества в образах разделяется так же, как существо человека, на три вида – душа, плоть и разум.

Образ от плоти можно назвать заставочным, образ от духа корабельным и третий образ от разума ангелическим. Образ заставочный есть, так же как и метафора, уподобление одного предмета другому ... Корабельный образ есть уловление в каком-либо предмете, явлении или существе струения, где заставочный образ плывет, как ладья по воде. Ангелический образ есть сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна...

2.2. ...Роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь ещё. Звезда Маир, если она есть, прекрасна на своем месте, а не как невесомая точка опоры невесомой

мечты. Тройка удала и хороша своими бубенцами, ямщиком и конями, а не притянутой под её покров политикой. И не только роза, звезда Маир, тройка – хороши, т. е. не только хорошо всё уже давно прекрасное, но и уродство может быть прекрасно. После всех «неприятий» мир бесповоротно принят <...>, во всей совокупности красот и безобразий.

2.3. Символ пробуждает музыку души. Когда мир придет в нашу душу, всегда она зазвучит. Когда душа станет миром, она будет вне мира. Если возможно влияние на расстоянии, если возможна магия, мы знаем, что ведёт к ней. Усилившееся до непомерного музыкальное звучание души – вот магия. Чарует душа, музыкально настроенная. В музыке чары. Музыка окно, из которого льют в нас очаровательные потоки Вечности и брызжет магия.

Задание №3 (4 балла)

Кто и о ком написал эти строки? Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым они посвящены, в Лист ответов в соответствующие графы таблицы.

3.1. Были б живы –

стали бы
по Лефу соредактор,

Я бы

и агитки
вам доверить мог.

Раз бы показал:

– вот так-то, мол,
и так-то...

Вы б смогли –

у вас
хороший слог.

Я дал бы вам

жиркость
и сукна,

в рекламу б

выдал
гумских дам.

(Я даже

ямбом подсююкнул,
чтоб только

быть
приятней вам.)

3.2. Он, сам себя сравнивший с конским глазом,

Косится, смотрит, видит, узнаёт,

И вот уже расплавленным алмазом

Сияют лужи, изнывает лёд.

В лиловой мгле покоятся задворки,
Платформы, брёвна, листья, облака.
Свист паровоза, хруст арбузной корки,
В душистой лайке робкая рука.

Звенит, гремит, скрежещет, бьёт прибоем
И вдруг притихнет, – это значит, он
Пугливо пробирается по хвоям,
Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон.

Задание №4 (60 баллов).

**Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения
(ОДНОГО – на ваш выбор).**

Вячеслав Пьецух (1946–2019)

О вреде чтения

Павел Зюзин – с виду обыкновенный сорокалетний мужик, однако с точки зрения социальной психологии это такая исключительная фигура, что на всякий случай его следует описать. Он невысок ростом, коротконог, головаст, лицо у него нездорового цвета, растительность на нем скучная, уши непропорционально значительные, как у слона, глаза – маленькие, серые с искрой, расставленные до неприятного широко, – глядят они так лукаво-печально, что в худшем случае испугаешься, а в лучшем – насторожишься. Зимой и летом он носит одно и то же: допотопную вельветовую куртку, которые в свое время назывались «бабочками», дешёвые штаны из «чёртовой кожи», на голове – вязаную кепку, на ногах – гигантские кирзовыесапоги. Если хорошенъко к нему приглядеться, то приходит на мысль, что в прошлом столетии он был бы среди тех, кто нищенствует, пророчествует и идёт на костер из-за всякого пустяка.

Вообще этот человеческий тип сквозит нездоровьем, но Павел Зюзин за всю свою жизнь даже ни разу не простудился. Одно только в этом смысле в нём подозрительно – то, что он совершенно не способен к какому бы то ни было созидательному труду. Ну, не может человек работать, всё у него из рук валится, и хоть ты, как говорится, кол на голове теш! В разное время совхозное начальство пробовало его в должности плотника, полевода, конюха, электрика, истопника общественной бани, шорника-надомника и даже собирателя лекарственных трав, но ни на одной из этих должностей он больше недели не продержался.

Важно заметить, что Павел и сам был не рад тому, что ему не дается общественно полезная деятельность, и, дезертируя с очередного производственного участка, он всякий раз уезжал к тётке в Новый Иерусалим. В конце концов Павла определили на срамную по его годам должность ночного сторожа при kontоре. С этим назначением он смирился.

Зато у Павла Зюзина есть «одна, но пламенная страсть» – чтение. Читать он выучился противовесственно рано, года в четыре, и с той поры уже ничем, кроме чтения, серьёзно не занимался. Читает он, главным образом, художественную литературу, но иногда навалился и на исторические исследования, трактаты, толковые словари. Гнушается он только критическими статьями, и поэтому до такой степени невежествен в этой области, что считает Белинского малозначительным драматургом. Из-за страсти к чтению он много претерпел в жизни: со школой ему пришлось расстаться в четвёртом классе, ровесники над ним всегда надсмеялись, и ни одна девушка в округе не принимала его всерьёз, так как левой рукой он мог, конечно, делать все то, что полагается делать нормальным парням, но при этом в правой руке будет обязательно держать книгу. Вообще книга – такая же принадлежность его фигуры, как кнут у пастуха, или дизельный дух у механизатора, или очки у бухгалтера Ковалева.

Поскольку здешний народ до такой степени занят в сельскохозяйственном производстве, что ему, как говорится, головы поднять некогда, и Павел Зюзин на всю деревню единственный читающий человек, как-то сама собой сложилась следующая традиция: время от времени Павел рассказывает односельчанам о книгах, которые он читал. Называется это «концертами» и происходит, в зависимости от разных причин, либо на бревнах, заготовленных для ремонта клуба поблизости от того места, где висит било, либо в самом клубе, либо на деревенском «пятачке», оборудованном возле столетнего дуба на предмет танцев и посиделок. Заслуживает замечания, что благодаря этим «концертам» деревня совершенно в курсе русской классической, зарубежной классической и текущей литературы. Тут знают таких авторов, о существовании которых рядовые читатели не подозревают даже в крупных культурных центрах. Из-за того, что Павел Зюзин читает за всю деревню, к его нетрудоспособности, в общем, относятся снисходительно.

Опишу один из таких «концертов».

Ближе к вечеру – если только пора не страдная, по телевизору не показывают ничего путного и стоит ведренная погода – человек двадцать-тридцать деревенских собираются, скажем, на бревнах, заготовленных для ремонта клуба возле того места, где висит било, и посыпают за Павлом бухгалтера Ковалева. Павел является серьёзный, с томом за пазухой, руки в брюки.

Кто-нибудь говорит:

— Ну и что у нас там новенького за отчётный период?

— Например, роман «Аэропорт», — отвечает Павел. — Автор Артур Хейли, американский писатель.

— Ничего?

— Ничего. Только нереально. Дикие у них какие-то люди. Я таких на практике не встречал.

— Слушай, Павел, — спросит его кто-то ещё, — а чего тебе стоит прочитать что-нибудь по агротехнике или ветеринарии?

— Чего не могу, того не могу.

Действительно, Павел на дух не переносит так называемую специальную литературу, и сколько, например, механизаторы ни упрашивали его прочитать книгу о реставрации подшипников и справочник по ремонту трактора «Беларусь», он их читать упорно не соглашался.

— Так, а на какую тему у нас сегодня концерт? — спросит бухгалтер Ковалев, который во всём любит определённость.

— Сегодня концерт на тему: «Старосветские помещики». Автор — Николай Васильевич Гоголь.

— Давно пора, — послышится чей-то голос. — Ты ведь, Паша, этих помещиков год читаешь.

— Так ведь я как читаю: чутко, вдумчиво, проникновенно. Бывают случаи, когда шестнадцать раз одно предложение прочитаешь, чтобы всецело освоить его художественное значение. Вот, скажем, предложение: «Ты горд, говорю я тебе, и еще раз повторяю тебе: ты горд». Это предложение, figurально выражаясь, по калорийности равняется Полному собранию сочинений какого-нибудь Анатолия Иванова.

Такая несусветная критика в адрес всесоюзного авторитета вызывает у деревенских неодобрительный ропот, поскольку они всегда придерживались той позиции, что если человек способен составить десять слов в одно внятное предложение, то его не годится критиковать.

— Итак, повесть Николая Васильевича Гоголя «Старосветские помещики», — продолжает Павел. — Но сначала, как всегда, напомню краткую биографию автора. Родился Николай Васильевич в начале прошлого века в деревне на Украине. Окончил Нежинский лицей — это такая школа, вроде нашего техникума. Потом переехал на жительство в Петербург, где начал свою литературную деятельность. Был холостым, бездомным, всегда без копейки денег — но это уже традиция. Умер в Москве сорока трёх лет отроду по неизвестной причине.

Последние слова Павел сопровождает многозначительным разведением рук, давая понять, что великие писатели – такой мудрёный народ, что им ничего не стоит умереть по неизвестной причине.

– «Старосветские помещики» были написаны... – на этих словах Павел достаёт из-за пазухи том и начинает его листать, – были написаны приблизительно в 1834 году, так как Гоголь начал над ними работать в конце тридцать второго года, а в тридцать пятом они уже вышли в свет. В чём там дело... Живут себе помещики, старики, они и она, бездетные. Её зовут Пульхерия Ивановна, его – Афанасий Иванович. Живут они душа в душе, семья у них, можно сказать, образцовая, но образ жизни, конечно, глубоко старорежимный, предосудительный: спят и едят – более ничего.

– Это прямо как наш районный уполномоченный, – замечает кто-то, и все смеются; если районный уполномоченный присутствует на «концерте», он недовольно кашляет в лодочку из ладони.

– И вот поди ж ты! – говорит Павел, выкатывая глаза. – Оказывается, что при всем этом они ужасно симпатичные старики! Он такой дородный, юморист, – Паша лицом и фигурой изобразил дородного юмориста, – а она: маленькая, пугливая, добродушная старушонка, – Паша и старушонку изобразил. – Он все время её страшает: «А что, – говорит, – если наш дом загорится? Куда мы с вами, Пульхерия Ивановна, денемся?» Она ему: «Всё-то у вас, Афанасий Иванович, глупости на уме...»

Далее Павел во всех подробностях передает содержание «Старосветских помещиков» и при этом так живо изображает то старосветских помещиков, то серенькую кошечку, то приказчика-проходимца, что односельчане следят за ним, раскрыв рты. В заключение он приступает к анализу идейной стороны дела:

– Впрочем, это все, как говорится, сюжет, который у плохих писателей всегда имеет самостоятельное значение. Но большие писатели относятся к сюжету только как к орудию производства, а вообще они всегда норовят посредством его что-то сказать. Что же говорит нам Николай Васильевич Гоголь? В данном конкретном случае он нам говорит, что вот вроде бы люди только и делают, что спят и едят, а следишь за их жизнью, и от жалости наворачивается предательская слеза. Потому что люди-то хорошие, добродушные, а и жили как дураки, и умерли как дураки из-за того, что верили в предрассудки. Не то время, не то окружение – и пожалуйста: из жизни получается анекдот! Причём я считаю, что эта тема злободневна и в наши дни в том смысле, что если бы я, например, родился в Костроме, а не в нашей злосчастной Степановке, то в области чтения я наверняка вышел бы в большие специалисты.

— Гоголь вон тоже в деревне родился, — с ядовитым выражением скажет районный уполномоченный, если он присутствует на «концерте», — и тем не менее достиг выдающихся художественных результатов. Так что — спокойно, товарищ Зюзин!

— Да, но ведь у него были культурные родители! — горячо возражает Павел. — Они понимали, что к чему. А моя мама Нюра, которая сроду не знала, с какой стороны книга открывается, в одиннадцать лет приставила меня к вилам! В этом смысле меня только одно окрывает: какое художественное произведение ни возьми, везде у людей невзгоды, везде что-нибудь, да не так! Вообще страшная штука — литература. Вот вы, товарищи, пашете себе, поднимаете надоли и в ус не дуете в остальном — и, наверное, правильно делаете, — но только литература нам тем не менее показывает: почему-то жизнь всё ещё не так прекрасна, как того заслуживает человек. И даже более того — жизнь, это сплошная недоработка. Не знаю, как вы, а у меня сердце кровью обливается, как подумаю, что жизнь — это сплошная недоработка. Ведь полторы тысячи лет существует наша преподобная нация, а всё-то у нас так или иначе наперекосяк. Ох, тяжело мне, товарищи, исключительно тяжело!

— А вот это уже злобное очернительство! — восклицает бухгалтер Ковалёв. — Ты давай, Павел, сворачивай свою лавочку, а то я на тебя в район настучу.

— Ну, настучи, — смиренно говорит Павел, и все расходятся по домам, несколько пришибленные тёмными Пашиными словами.

1989

Игорь Куберский (род. в 1942 г.)

Cogito ergo sum...¹

Есть люди-муравьи, они всегда в работе —
чуть только рассветёт, уже тропой бегут
и пашут целый день и все при деле вроде,
не ведая, зачем их муравьиный труд.

Куда они спешат? Что там в конце такого,
к чему они должны, кровь из носу, поспеть?
Или безвиден дух и не родилось слово,
и мыслить — все равно что лечь и умереть?

¹ Мыслю, следовательно, существую. (Другой вариант перевода: Я мыслю, следовательно, я есмь). Высказывание принадлежит французскому философу Рене Декарту (1596-1650).

Есть люди-маяки, они всегда на взводе:
о том, что смерти нет, — их заповедный труд...
Но мыслью воспарив, но в неземном полете
о том, что жизнь есть миг, нет-нет да и вздохнут.

Есть те, кто ничего не требует от мира,
и я с одним из них был некогда знаком,
кто в жизнь свою играл как посетитель тира,
охотно становясь то целью, то стрелком.

А есть ещё... они со взглядом виноватым
войдут и дверь закрыть забудут за собой,
застынут у окна, объятого закатом,
и, обернувшись, вдруг заговорят с тобой.

О чём? Да всё равно — хотя бы о погоде,
о том, что на дворе безвременья разор,
немножко о судьбе, как в старом анекдоте,
о том, как странно быть живыми до сих пор.

О Промысле Его, что нам, увы, неведом,
о том, что не впервые нам вопрошать Творца,
о том, что лишь вчера ещё казалось бредом,
о темноте в конце, о грусти без конца.

Есть люди... ну и ты при них анахоретом,
в тени, чтоб никому не намозолить глаз
и быть самим собой и с кем-то, и при этом
любить и вспоминать, пока свет не погас.

2019

Задание №5 (25 баллов).

1 ноября 2019 года в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля открылась выставка «Русский сентиментализм: знаки препинания», посвящённая четырём знакам препинания и четырём чувствам, а объединяет все экспонаты

одно из ключевых произведений эпохи сентиментализма – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Вот как описывают концепцию выставки ее устроители: «**Первый зал**, “комната Лизы”, посвящённый восклицательному знаку, – зал восхищения. Всё в нём наполнено предметами восторга юных дев: изящная мебель, изысканные дамские вещицы, книги, гербарии. **Второй зал** – зал вопросительного знака – удивит новыми словами, появившимися в русском языке с приходом сентиментализма, уникальными книжными изданиями XVIII века, картами, дорожными принадлежностями... **Третий зал** посвящён тире и недосказанности, а оформление **четвёртого зала**, многоточия и меланхолии, отсылает к пруду Симонова монастыря».

Представьте, что вы – один из кураторов следующей выставки, которая будет посвящена русскому футуризму. Попробуйте придумать её концептуальное решение: с какими знаками препинания вы свяжете оформление залов (пусть их будет 2–3)? Почему? Какие экспонаты вы в них разместите? Назовите 4–5 предметов, которые вы планируете выставлять, кратко поясните, каково их значение и назначение на выставке. При написании текста исходите из того, что он будет размещён на сайте музея в качестве «афиши» (анонса) выставки и адресован всем её посетителям.

Примерный объем ответа – 200 слов.

N5

K₁ - 5

K₂ - 1

K₃ - 186

K₄ - 31

15/15

Задание №4. Чистопись номер
Произведение, изложенное погороду звуком та^к и именем, следование, известство "было написано в 2019 году Мариной Кудеркиной. Как пишет, родившейся в 1942 году, т. е. в самом начале войны, он видел ее утраты и потерю близких. Всегда спрашивают: "Как выживший ребенок может разбогатеть в макове?" маковы приходят, как волны?" Оказывается не так, как было воображено: что мы занимались то, что находили наше призвание. Я хочу сказать, что и это произведение тоже не является неким членом, хотя написано в 2019 году, и в нем есть некоторые отсылки военного времени.?

Кому падать адицу с того, что произведение является эпихетворением состояния из восиной птицей, надеясь на которых состоит из четырех строк. Такой приговор Романовской в интерпретации привело наставник капралом. Автор не просто выбрал этот стишок, он капрал именем. Для восприятия широких массовых аудиторий, для того, чтобы понять широкозрение автора, широкозрение - членение представления о человеке, природе, обществе) и увидеть все маки, данное произведению, и не нужно определять маково-маковскую оболочку и присутствующее различие рифмовок. Для определения маково-маковской или другим способом тих стихов - жесты, взгляды, слова, где строка из произведения: Семь друзей - маковы, они боятся в работе - чтобы макко расветят, усе троеки боят.

X3-5
12 K1-25
14 K4-3
K2-8 K5-Ф.
Ничтожество маков с присутствием нирваны. Авторы обычно пишут фразеский развернутый маком, чтобы показать всю драматику происходящего. А нирвана, в свою очередь, актуализирует наше восприятие на наиболее важные моменты. Их рифмовки тоже очень важны для генерации, но можно увидеть посредством строки. Всё же есть отрывы:

Куда они спешат? Что мак в конце такого, а
к концу они гибнут, кровь из носа, падают? -^a авах
Мак бывает дух и не родивший свою, -^b а
и маком - ее равно что сечь и ущербъ? -^b

То есть рифма перекрёстная, повторяется первая и третья строки, а также вторая и четвёртая. Этот способ присутствует во всех стихотворениях.

Продолжение на оборотной странице ➔

Но есть и другие способы рифмовки, касающиеся последних
и первых из которых.

Есть же, что ничего не требует от шайра,
и оно один из них был никогда шахом.

Обратите внимание на ударение, на противоположность всего эти-
как и в предыдущем случае широкий и тесный рифмы.
Если в последней строке той или иной строфы ударение пада-
ет на последний слог, то рифма широкая, а если — на пред-
последний, то — тесная.

Можно различить, что выше всего повторяется шенчение —
и «отс» и «фраза», есть «шоды», что тоже антитипичное
внешние недостатки.

Обратите особое внимание на присутствие различных
изобразительно-выразительных средств. Это подавленное
кощество сравнивается «шодой»: «люди — шуравьи, шоды — шалы»,
кто в жизни своего траил как поетица тира, охотно
сташившись то чистью, то естеством. Обычно цветение ве-
личин проявляется определением за «весь цвет» жицентов, то есть
всюду все цветы, кроме листьев, кошечки, ягоды, а потом
посмотреть эти цветы, какого характера преображаются.
Шуравьишицы труда, замечавшие труд, начали подняться
вместе с бричами, старой антиподы. Присутствуют упоми-
нение, широкие жиценты. Их скажать, что ~~это лучше~~. А
присутствие узкого характера преображается некото-
рого бессознательного поэтического. В таком виде присутствует
риторические вопросы, например: «Куда они ехали? Что
так в конце такого ~~к чему~~ они дали, кроль из поезда, поднял?
Не равно ли это и умереть?» Риторические вопросы винят:
на нас так, чтобы мы задавали такие же вопросы, чтобы
шиматки задавались над такими ~~вопросами~~, пробовавшимися
которые подняты в стихоизворении Мориц Кубереки.

Задавшую роль ~~пиратам~~ в их реми и юрисдикции, помимо
точнее ~~написано~~ ассоциации и ассоциации. Например:
«О том, что не впервые нам вспоминал Торцъ. Погиб во враж-
дебах присутствует буква О, что изображает ассоциации.
Во ассоциации тоже присутствует например:

«О том, что тиць есть или, нет — нет да и вдохну».
Он развел на этом ассоциации, что ассоциации учат весь выступ-
ший шир стихоизворением. Мориц Кубереки разбирает
над темой различных языков, от сину 47 лет на время к
известия. Это слово, следование, известную, и даль-
ше не языка, что вспоминание языка, ассоциации,
окружающих его, приведет именно в данной стихово-
рении. → второй список.

Продолжение задания №4. Чистовик Чистовик
Он говорит, что есть различные люди: кто-то без
жизни работает, не видя ничего стоящего перед ним;
кто-то всегда на виртуе, они считают, что единствен-
ное в жизни, что приходит к ним, это некто не бес-
смертий. Есть люди, которых всё падает, они устали
от жизни и всегда одиночества, связанного с мыслью о кончине. Есть люди, которых абсолютно напичканы
на всё, если эти люди в них отрешены, то они думают,
что завтра они будут отрешены. Но, невзирая на
все эту беспомощность, различие видят на ширине, они
люди, чьи все рабочие, рабочие судьбы, опасные, отрада, а
но есть для процесса, обогащением из него только прошлого,
но и другие основы ориентиров - это жизнь и смерть.
Но параллельно с этой проблемой есть проблема и самого
автора. Мир Куберекий как будто подводит итоги,
увидевшему и аланализированному, ведь не зря он вспоминает
извращение толкающим Рене Декарта - эманципации,
создавшего декартовы координаты, «это лицо, следование
и, существует». А это относится к тому, что только
живущий человек имеет ^{личность} чем они для
различающихся, если нет того, что интересует человека,
никак нет погода существовать, никак человек должен
иметь вех. Конечно бы скажут Мир Куберекий
на это интересное содержание этого творения,
пробудившее течение у него размышление над
вопросами, пробужданием, поднявшим в этом произве-
дении.

Задание №5.

Дорогие читатели, хочу вам представить новую
блогшавку, посвященную русскому фантуризму. Румурщик
это шедеврическое течение, возникшее в XX веке и привнесло
мне внимание огромных мас. Румурщик (в переводе
«futurist» означает будущее). Поэтому, я уверен, что
мы вам скажем, что оно один из произведений живых
будущих.

Давайте учредим ваше задание пустышествие с обобщенны-
ми концепциями каждого жана.

Заповеди три. Первый жан по всем своим вопросам очень
также и отличает единение. Всё троим, погашу мысли от
жан? Продолжение на обратной

Задание №5.
Напроект монолога как буддат некоторое сочинение, так как русское обиество посвящено привыкаю к инновациям, акцииам, а тут вдруг фундамент с новыми идеями и устремлениями. В результате будут применять шапки различных позов и не вспоминающиеся пасхой новых мыслей.

Второй раз будет посвящен цветочку и овеваемый ветами. Этому разу будет пересказать наш все мы ободимы, призывающие фундамент: отказ от массовой русской иннервации, непривычные различные цветы и волокни "и а штуками". Человека сформирует смыслов фундаментов будут таки присутствовать.

А третий раз вспоминаем в саде воспевающих массы ядак, что приносит нас по ведущим признакам. Здесь, дороже чистоты, особо выделяя буддиста, а панковскому В. В. Вспоминаем произведения "Лаге". Вспоминая некоторые строчки, где он приносит ставить браслеты буржуазии:

Через час открою в чистоте переходок

Вспоминая по геновому ваш ободимый мир,
И я вам открою эмоциональных стихов шкатулок,

и бессмыслице сюб-шоп и трансир.

Вот бы широты, у вас в усах наливается

Еще не одобренных, недокументированных идей,

Вот бы генетика, на вас бешна церто,

Но смотрите учреждений из раковин беседы.

Это произведение будет применяться в зале в нашем варианте, и вы, что дороже чистоты, просят до конца и уходит, как панковские фриксы на курсе мысли.

Я думаю, что вам будет интересно, так как выставка пройдет 19 июня этого года, в день рождения панковского, ~~погибшего~~